

Сведения о старообрядческих толках и согласиях Забайкалья в делопроизводственных документальных комплексах церковных учреждений Байкальского региона

Заселение старообрядцев в Забайкалье и Байкальский регион произошло в середине XVIII в. Руководство РПЦ, осознавая необходимость воздействия на религиозные взгляды староверов в месте их компактного расселения, сочло необходимым организовать противораскольнические миссии в регионе. Основной целью миссии были сбор сведений о количестве старообрядцев и обращение старообрядцев в лоно РПЦ. Центром этой работы была Иркутская и Забайкальская духовные консистории. Именно поэтому в этих фондах отложилось множество документов, содержащих сведения о принадлежности старообрядцев к различным толкам. Также сведения по интересующей нас тематике были обнаружены в фондах Благочинного иркутских городских церквей, Селенгинского Троицкого монастыря, епископа Иркутско-Амурского Афанасия, церкви Забайкальской области.

Можно выделить основные группы документов делопроизводственной документации церковных учреждений: постановления, касающиеся раскольников, принятые к исполнению на местах, циркуляры, статистические отчеты, составленные миссионерами противораскольнических миссий, отчеты миссионеров о работе со старообрядцами, делопроизводственная статистика (ведомости), служебная переписка. Отчеты имели разные назначения, виды и состав собранных материалов.

Ключевые слова: старообрядчество, Забайкалье, церковные учреждения, делопроизводственные документы, документальные комплексы, церковное делопроизводство, учет старообрядцев, толки старообрядческие, согласия старообрядческие, Байкальский регион.

E. V. Smetanina

Records about Old Believers' groups (soglasiya and talks) of Transbaikalia in the church institutions' clerical documentary complexes of Baikal region

The settlement of Old Believers in Transbaikalia and Baikal region took place in the middle of XVIII century. The ROC leaders deemed it necessary to organize an anti schismatical mission in the region, being aware of the need to act upon the religious views of Old Believers in area of their compact settlement. The main goal of the mission was to collect information of Old Believers' number and conversion back to the bosom of the Russian Orthodox Church. Irkutsk and Zabaikalsk spiritual consistory were the centers of that work. Thus many documents containing information about belonging to the various Old Believers denominations were deposited in these funds. Also, many information on the topics of our interest were found in the following funds: Blagochinny Irkutsk city churches' fund, Selenginsky Trinity Monastery, Irkutsk-Amur Bishop Athanasius's fund, Transbaikalia churches' fund.

The main groups of papers in the record keeping documentation of the religious institutions can be divided to: regulations towards dissenters accepted for execution locally; circulars; statistical reports compiled by the anti schismatical missions' missionaries, reports of the missionaries' work with Old Believers, clerical statistics (statements), official correspondence. The reports had different purposes, different types and composition of the collected materials.

Keywords: Old Believers, Transbaikalia, ecclesiastical institutions, business documents, documentary complexes, church record keeping, accounting the number of Old Believers, Old Believers' denominations (soglasiya and talks), Baikal region.

Возникшее в результате церковной реформы и отколовшееся от официального православия старообрядчество всегда находилось под пристальным вниманием Русской православной церкви (далее – РПЦ). Давление со стороны официальной церкви на протяжении всей истории противостояния то спадало, то нарастало. Под влиянием церковных иерархов правительством принимались меры по искоренению раскола, обращению в православие, поощрялась миссионерская работа.

Работа православной церкви была четко построена по вертикали и имела стройную делопроизводственную систему и хорошо поставленный документооборот. В отличие от многих гражданских чиновников, священники и миссионеры на каждый запрос «сверху» в большинстве случаев давали достоверную информацию или, по крайней мере, близкую к реальному положению дел.

Православные, а затем и единоверческие священники, служившие в регионе, имели возможность тесного контакта со старообрядцами и могли выделить из общей массы староверов представителей отдельных толков, лично знали уставщиков и начетчиков. Именно поэтому изучение корпуса делопроизводственной документации церковных учреждений дает возможность получения актуальной информации по теме старообрядческих толков и согласий.

Фонд Иркутской духовной консистории

Заселение старообрядцев в Забайкалье и Байкальском регионе произошло в середине XVIII в. Именно с этого момента руководство РПЦ, осознавая необходимость воздействия на религиозные взгляды староверов в месте их компактного расселения, сочло необходимым организовать противораскольнические миссии в регионе. Центром этой работы была Иркутская духовная консистория. Именно поэтому в этом фонде отложилось множество документов, содержащих сведения о принадлежности старообрядцев к различным толкам.

Одним из ранних документов фонда, содержащим сведения о старообрядцах беспоповского толка, является «Ведомость Учиненная обитающих в Верхнеудинской округе посельщиках старообрядцах» [1]. Документ датирован 1795 г. Ведомость составлена в виде таблицы и содержит графы: в каком году переселены, какого пола и сколько человек числится по 4-й ревизии, расстояние от Удинска. Далее на оставшихся листах сведения по деревням Десятниково, Куналей, Надеино; Куйтунской слободы Старая Брянь, Новая Брянь, Чиримской (Жиримской); Мухоршибирского ведомства Харашибирь, Хонхолой, Николаевская деревня, Малогаганская деревня (Малый Заган. – Е. С.), Шаралдай, Харитоново; Усть-Кутского общества Бичурской деревни; Урлукского общества Верхотурской слободы, Гутайской деревни; Архангельского общества в Архангельском, Магиртуйской деревни; Урлутского общества в особо отдаленных Волинской деревни, Ключевской деревни, Харауской деревне [2].

Автором вышеописанного документа является Протопоп Ливерий Мордовский. Более развернутые данные он подает Вениамину, епископу Иркутскому и Нерчинскому [3]. Здесь он приводит и общее число старообрядцев, и отдельно число беспоповцев, число занимаемых ими домов, расстояние до Иркутска, Верхнеудинска и волостной слободы.

Подобная «ведомость учиненная в троицкосавскомъ духовномъ правлении» была составлена протопопом Стефаномъ Уфтюжаниновым [4]. Но здесь из числа старообрядцев выделены члены федосеевского толка, принадлежащего к беспоповщине. Остальные сведения приведены в том же порядке. Сведения приведены по Урлукскому приходу Верхнеудинского округа. Далее содержатся поименные списки указанного образца Доронинского округа Гутайскаго ведомства Хилкотойской деревни, Дологинской деревни, Гутайской, Верхненаринской деревни; Верхнеудинского округа Олбитуйской деревни.

Ниже списка Гутайской деревни [5] указано, что «в Вышеписанной же деревне жительствоуютъ выведенныя же из Польши поселенныя называющіеся толку, Федосеева беспоповщина».

В 1839 г. был составлен документ «Сведения о раскольниках, находящимъ въ Верхнеудинском округе» [6]. Автором этого документа является, скорее всего, миссионер. Документ содержит разделы «Основание раскольническихъ обществъ» (по какому указу, старообрядцы поселены в 4 волости), «Секты раскола», «Основание часовень и молитвенныхъ домовъ» (без конкретики, даны лишь общие описания), «Исполнение религиозныхъ обрядовъ» (о беглом попе), «Особенное влияния на раскольниковъ къ удержанию ихъ въ заблужденіи» (рассказ о священнике со сложной судьбой), «Способы обращения раскольниковъ къ единоверческой церкви», «Настоящее положение раскольниковъ» (некто крестьянин из Урлуцкого селения Самсон Романовъ Безбородовъ помогает совращать в единоверие), «Особые заключения» (каким должен быть единоверческий священникъ).

В документе дается уточнение, что «Все почти раскольническіе общества содержать согласие поповской секты, – есть небольшое количество до тысячи душъ по всему округу беспоповщины, поморцевъ, другихъ же сектъ и въ особенности духоборческихъ признанныхъ Правительствомъ вреднейшими совсемъ не существуетъ» [7].

Интересную картину дает нам «Ведомость о числе домовъ и душъ раскольниковъ состоящихъ въ приходе Тарбагатайской Зосимосаватеевской Церкви» [8], составленная священником Иннокентіем Трапезниковым тоже в 1839 г. По его данным, в Тарбагатае и Пестерево нет беспоповцев, а в Верхнем Жириме только беспоповцы. Кроме указанных деревень приведены еще данные по Верхнему Жириму, Бурнашево и Десятниково.

Отчет старшего миссионера Посольского монастыря Архимандрита Даниила о работе против раскольников Верхнеудинского округа [9]. О каждом селении миссионер делал записи о числе раскольников, о ихъ отношеніи к Единоверію, о наличіи церквей, часовен или молитвенныхъ домов и дате ихъ постройки и т. п. Он отмечает, что в Тарбагатае, Куйтуне, Куналее жители склонны к переходу в Единоверіе, а в Шаралдае и Загане – даже в православіе.

Сейчас же живут они, принимая священниковъ беглыхъ (беглопоповцы. – *Е. С.*).

Исключая уставщиков, все они, по мнѣнію миссионера, имеютъ наклонность къ Единоверію, но не къ Православію. Они согласны принять и священника рукоположеннаго, но независимаго, и чтобы не вел метрик. А в с. Урлукъ все до единого старообрядцы приняли Единоверіе, к нимъ же присоединились 10 человекъ из беспоповцев.

Документ, озаглавленный «Забайкальские раскольники» [10] без подписи автора, но, судя по содержанию и стилистике, скорее всего, тоже принадлежит руке одного из миссионеров. В начале работы он приводит численные характеристики раскольников Верхнеудинского уезда, разделяя их по «направлениям» и полу. Так, приемлющих священство (совершенно очевидно, что здесь имеются в виду старообрядцы поповцы. – Е. С.) 11039/11150 (муж/жен); безпоповцев, признающих браки 16/23; не признающих браки 435/391; субботников 637/425; скопцов 12/1. Всего 12139/11990.

Автор документа приводит географию расселения старообрядцев, указывая, что «волости почти исключительно составлены из разных раскольничьих сект» [11]. Отмечается, также и небольшое количество единоверцев. Неуспех единоверия, по мнению автора, стал следствием, гонения и неодобрения со стороны самих старообрядцев и непотребного поведения некоторых миссионеров и сельских попов. «Одним словом, присоединение раскольников к Единоверию по сие время можно истинно почитать не успешным» [12].

Фонд Благочинного иркутских городских церквей

Распоряжения «о мерах противу расколав» Благочинному иркутских городских церквей поступали из Иркутской духовной консистории как вышестоящей организации. В основном это были указы всероссийского уровня, отражающие направление государственной политики в отношении старообрядцев.

Один из таких документов – «Указ Его Императорского Величества Самодержца Всероссийского изъ Иркутской Духовной консистории» [13], был прислан протоиерею и Благочинному Алексею Шергину в июне 1841 г. от кафедрального протоиерея Петухова.

В секретном указе Святейшего Синода предписывалось: 1) не селить ссыльных каторжников, принадлежащих к расколу, вместе с православными и запретить им отлучки за пределы волости; 2) рабочим сибирских заводов, сосланных за совращение в раскол, запретить отлучки на заработки; 3) местному начальству «по мере возможности и без всякой огласки» собирать сведения о том, к какому именно расколу (здесь имелись в виду не только старообрядцы, но и молокане, духоборцы и др.) принадлежат вновь присланные каторжане, и эти сведения передавать священникам, состоящим при фабриках и заводах. Для исполнения всего вышеперечисленного приходские священники должны были: 1) отслеживать, какие именно вредные толки приносятся вновь поселяемыми; 2) «не бродят ли по окраинам» рабочие, сосланные за совращение в раскол; 3) в каждом приходе составлять списки о проживающих раскольниках с указанием толка или лжеучения, количеством домов и душ и ежегодно вносить их в клировую ведомость. О выполнении докладывать духовной консистории.

В том же 1841 г. Протоиерею и Благочинному Алексею Шергину был передан Указ Его Императорского Величества из Иркутской духовной консистории [14]. Указом предписывалось запретить забайкальским раскольникам между собою, православными христианами, а тем более в официальных бумагах, именовать себя староверами и старообрядцами.

Селенгинский Троицкий монастырь был основан в 1681 г. Занимая ведущее положение в православной жизни региона, по прошествии времени, именно здесь сформировался центр борьбы против «раскольников» в Забайкалье. Начальником противораскольнической миссии являлся настоятель монастыря. Именно поэтому в документальном фонде этого монастыря отложился некоторый массив документов, которые отражают взаимоотношения старообрядцев и Русской православной церкви.

Довольно обширную группу представляют собой документы отчетно-справочного характера: отчеты противораскольнической миссии и рапорты миссионеров.

Отчеты Архимандрита Даниила, адресованные государственному и церковному руководству, существенно отличаются по содержанию. Так, «Проект образования государственных вотчин в Сибири» [15], составленный для гражданских властей, содержит в себе описания природы, почвы и особенностей земледелия Забайкалья. А Нилу, архиепископу Иркутскому, Нерчинскому и Якутскому адресован рапорт [16] о результатах работы, которую Даниил осуществлял как «увещатель забайкальских семейских старообрядцев».

В своем рапорте он рассказывает о проведенных у старообрядцев беседах и круге вопросов, на которые он излагает православную точку зрения. Архимандрит не сообщает, с представителями каких именно старообрядческих толков и согласий он беседовал. Опираясь на сведения других архивных материалов, мы можем предположить, что это были поповцы.

Обширный отчет священника К. Люкшина выделен в отдельное дело [17]. В 1898 г. он проводил множество бесед со старообрядцами в с. Бичура, куда миссионер был определен на постоянное место жительства. Свое изложение он начинает с истории появления раскола в регионе. Состав самого старообрядчества священник характеризует традиционно: «все Забайкальские раскольники держатся беглопоповщинской секты, каковой они держались и по месту своей родины. 10-я часть разве безпоповщины – федосеевцы и некоторые перешли в новую безпоповщину» [18]. Здесь же описана история появления беспоповского толка чистяковцев. Это толк образовали жители села Десятниково под руководством Семена Егоровича Чистякова. Отличались они от прочих тем, что во время богослужений не использовали свечей и ладана и не поклонялись иконам, писаным на дереве, уважая только меднолитые. По убеждению миссионера, «учение они и сами не знают, а только твердят свою любимую фразу “уж так отцы наши веровали”» [19]. Он проводил большую работу: налаживал контакт с уставщиками, призывал к Единоверию. Необычна форма этого отчета. Постепенно текст превращается по сути в полемическое произведение. Приведены вопросы и ответы, мнения каждой из сторон. Круг вопросов при этом весьма традиционен: авторитетность книг, перстосложение для молитвы, церковные таинства их исполнение и т. д.

В этом деле хранится «Выписка из клировых ведомостей Троицкосавского благочиния [Баятхосунской] Николаевской церкви» [20]. Данные о старообряд-

цах приведены не в форме таблицы, как это часто встречается, а сплошным текстом. Старообрядцы каждого селения поделены на «раскольников секты поповщинской» и «безпоповщинской», мужской и женский пол. Перечислены селения: Мангиртуй, Бичура, Билютай, Окино-Ключи, Новодесятниково, Харитонов, г. Верхнеудинск, Тарбагатай, Пестерево, Бурнашево, Десятниково, Жирим, Надеино, Куналей, Мухоршибирь, Петровский завод, Куйтун, Посольск.

Фонд Епископа Иркутско-Амурского Афанасия

Личные архивы, как правило, содержат в себе документы более разнообразные, чем фонды архивов каких бы то ни было учреждений, государственных или церковных.

Собранные в фонде старообрядческого епископа Белокриницкой иерархии Афанасия Амурского документы относятся к 20–30-м гг. XX в.

Почти все документы из фонда подписаны кем, кому и когда отправлены. Это значительно облегчает исследовательскую работу и позволяет установить авторство. Значительная часть документов выполнена машинописью.

В комплекс делопроизводственных документов входят инвентарные описи имущества и всевозможные перечни. Основную же часть фонда составляет переписка епископа Афанасия. Подразделяется она следующим образом: переписка с церковными иерархами, переписка со старообрядческими общинами, переписка с паствой.

Переписка с церковными иерархами (епископом Иосифом, Мелетием, Иннокентием, Тихоном) отложилась в виде писем, которые охватывают период с середины 1920-х до середины 1930-х [21]. Из этого документного массива выделяется письмо еп. Афанасия (в бытность его еще священноиереем Амвросием Федотовым), адресованное епископу Иосифу в Харбин. Подробно описав свою биографию, будущий епископ рассказывает о том, что и каким образом подвигло его перейти из беглопоповства в «австрийство» [22]. Такие переходы вообще не приветствовались, но встречались довольно часто. Мысли и мотивация такого перехода из одного толка в другой в некоторой степени позволяют составить мнение о том, почему вообще появлялись разные толки.

Письма паствы епископа Афанасия представляют собой обширный блок документов. Обращения за разъяснениями отдельных мест писания, вопросы о возможности брака и другие житейские нужды – все это отражено в письмах. Мы обратили особое внимание на одно из них. Фрагмент письма озаглавлен «Село Тарбагатай Забайкальской области» [23]. Написано письмо одним из старообрядцев в 20-е годы XX в. (этот вывод мы делаем на основании даты формирования дела и того, что письмо напечатано на машинке). Указано, что село состоит из 500 дворов, большую часть из которых составляют беглопоповцы, часть беспоповцы, «последователи Господствующей Церкви» и единоверцы. У каждого религиозного течения свой храм (за исключением беспоповцев). Необычно событие, описанное в документе, и то, как оно протекало. Прибывший из Иркутска Протоиерей Георгий Шарыпов и дьяк И.Н. Лебедев провели крестный ход и «водосвятный молебен», участие в котором приняли старообрядцы

всех толков и согласий. Судя по тому, что была произнесена молитва за Государя Императора и т. п., священник был единоверческий. Освященную воду разбিরали тоже все. Событие это уникально, учитывая непримиримую борьбу между толками и не прекращавшуюся до самых репрессий полемику.

Еще один выбивающийся из общего ряда документ «Обращение» [24] к беглопоповцам Бурятии. «С словом мира, любви и единения» епископ призывает «братиев во Христе» к единению и согласию. В 1931 г. произошло неожиданное сближение враждовавших ранее толков беспоповцев и беглопоповцев под флагом беспоповства. Причина такой консолидации была непонятна еп. Афанасию.

Фонд Забайкальской духовной консистории

Из документного массива этого фонда можно выделить несколько крупных групп: 1) отчеты о миссиях Забайкальского края; 2) отчеты о состоянии Забайкальской епархии; 3) циркуляры Забайкальской духовной консистории; 4) циркуляры Св. Синода; 5) сведения о состоянии раскола в приходах Забайкальской епархии.

«Ведомости о присоединившихся к православной Восточно-Католической церкви из раскола и разных сект по Забайкальской Епархии» [25] была составлена священнослужителем в 1901 г. Здесь раскольники представляются не единой массой и не просто делены на поповцев и беспоповцев, хотя, как это часто бывает, стоят в одном ряду с молоканами и духоборами. Приведена градация на представителей «поповщинского толка», «беспоповщинского», «беглопоповщинского» и «австрийского» (согласия-авт.). Сведения Ведомости также уточняют, на каких правах человек перешел в православие – на правах общих для православных или на правах единоверия.

20 июля 1912 г. в Забайкальское областное правление поступил циркуляр из Департамента духовных дел, в котором директор вышеуказанного департамента выражал свою озабоченность по поводу «современного старообрядчества и сектантства ... интенсивности проявляемого в религиозной области последователями названных вероучений движения, выражающегося в храмостроительстве и организации разного рода духовно-нравственных, благотворительных и просветительных учреждений» [26], и просил прислать подробные сведения о старообрядцах и сектантах по прилагаемой форме. Типографский бланк «Статистические сведения о сектантах по.....губернии за 19.... год» содержит 9 разделов: 1) наименование секты или вероучения с указанием от какого именно исповедания отделились ее последователи; 2) общее число сектантов по сектам и вероучениям; 3) город, уезд или волость и отдельные пункты расселения сектантов; 4) число переходов в секту со времени Высочайшего Указа 17/IV 1905 г. (с 1905 по 1911 г.); 5) число специальных молитвенных зданий; 6) число зарегистрированных постоянных помещений для молитвенных собраний; 7) число школ и других просветительных учреждений сектантов (каких именно); 8) число богаделен и других благотворительных заведений сектантов и каких именно; 9) примечания.

Как видно из перечня разделов, Департамент духовных дел был заинтересован в получении многоаспектных сведений о современном положении раскола и сектантства.

Ответом на этот циркуляр стало составление документа «Статистические сведения о старообрядцах по Верхнеудинскому уезду за 1912 год» [27]. Были немного изменены формулировки заголовков разделов. Так, раздел 1) здесь звучит следующим образом: «Наименование старообрядческих групп с подразделением на толки и согласия». Этот раздел содержит внушительный перечень старообрядческих толков и согласий: приемлющие белокриницкое или австрийское священство, окружники, неокружники, беглопоповцы, дьяконово согласие, лужковское согласие, безпоповцы, поморский толк, федосеевский толк, филипповский толк, аароновский толк, спасовский толк, часовенное согласие, самокрещенцы, середнековский толк, давидовская группа, платоновская группа, чистяковская группа. Однако напротив неокружников, дьяконова согласия, филипповского толка, аароновского толка и спасовского толка в графе «Общее число старообрядцев данной группы» стоит «нет», и становится не совсем понятно, с какой целью они были занесены в таблицу.

Аналогичные «Статистические сведения...» сохранились по Нерчинскому заводскому уезду Забайкальской области на 1.01.1912 г. [28], по Забайкальской области на 1.01.1912 г. [29], по Иркутской губернии за 1911 г. [30], Селенгинскому уезду Забайкальской области на 1.01.1912 г. [31].

Следует отметить, что ни в одном другом документе, а точнее группе документов, нам еще не встречалось настолько большое количество старообрядческих толков, бытовавших в Забайкалье и описанных официальными властями.

Фонд Церкви Забайкальской области

В этом фонде, содержащем документы больше по истории православных церквей региона, нами было найдено небольшое количество дел, содержащих сведения о старообрядчестве.

Учреждение Единоверия как промежуточной ступени между православием и старообрядчеством было задумано государством для установления диалога с беспокойными раскольниками. Однако на деле ожидаемых результатов учреждение единоверческий приходов и строительство церквей не дало.

В своем рапорте Парфений Склеменов, миссионер Тарбагатайской Николаевской Единоверческой церкви, обращаясь к Георгию, епископу Забайкальскому и Нерчинскому, описывает плачевное положение своего прихода [32]. Он призывает наказать по всей строгости законов тех, кто уклоняется из единоверия в старообрядчество через сожительство со старообрядцами, и даже приводит поименный список, подлежащих наказанию.

Делопроизводственные документы церковных учреждений, содержащие сведения по истории старообрядческих толков и согласий, отложились в каждом из архивов Байкальского региона.

ГАИО: Фонд Иркутской духовной консистории и Фонд Благочинного иркутских городских церквей;

НАРБ: Фонд Селенгинского Троицкого монастыря и Фонд Епископа Иркутско-Амурского Афанасия;

ГАЗК: Фонд Забайкальской духовной консистории и Фонд Церкви Забайкальской области.

Самыми содержательными (содержащими наибольшее количество документов по интересующей нас теме) являются фонды Иркутской и Забайкальской духовных консисторий. Это объясняется тем, что эти крупные православные центры возглавляли на местах работу по искоренению раскола и к ним стекалась вся информация, поступающая от священников и миссионеров противораскольнических миссий.

Итак, рассмотрев делопроизводственную документацию церковных учреждений, можно выделить основные группы документов:

1. Постановления относительно раскольников, принятые к исполнению на местах.

Эти документы «спускались» сверху, как правило, из Священного Синода. Составлялись такие документы каллиграфической скорописью, черными чернилами. Бумага, как правило, качественная, с тисненными вензелями производителей и водяными знаками. Сохранность большинства документов хорошая, что облегчает работу с текстом.

2. Статистические отчеты, составленные миссионерами противораскольнических миссий.

Отчеты имели разное назначение, разные виды и состав собранных материалов. Эти отчеты содержат, как правило, численные характеристики старообрядческих толков: количество душ мужского и женского пола, количество дворов, браков, смертей и т. п. Большинство отчетов предваряет сопроводительное письмо, в котором описано, по какому распоряжению и во исполнение какого документа этот отчет сделан. Во многих случаях сохранились несколько вариантов одного и того же отчета. Черновики, исправленные варианты, и варианты конечные. Большинство черновиков сделано небрежной скорописью на рыхлой бумаге низкого качества. Конечные же варианты документов делались тщательно, переписывались каллиграфическим почерком черными чернилами и подписывались исполнителем.

3. Текстовые отчеты миссионеров о проделанной работе.

Каждый православный священник или миссионер имел четкие указания о наблюдении за раскольниками. И если в статистических отчетах приводились сухие цифры, то в этом виде отчетов изложены мнения и впечатления и лишь краткие количественные характеристики. Эти отчеты адресовались церковным иерархам. Выполнены они хорошим каллиграфическим почерком на качественной бумаге.

Работа по учету старообрядцев разных толков велась представителями православной церкви довольно активно. Погрешность достоверности сведений нельзя не учитывать, однако большие достижения в этой области невозможно переоценить.

Источники

1. ГАИО. Ф. 50. Оп. 7. Д. 40. Л. 13
2. ГАИО. Ф. 50. Оп. 7. Д. 40. Л. 14-17об.
3. ГАИО. Ф. 50. Оп. 7. Д. 40. Л. 29-30.
4. ГАИО. Ф. 50. Оп. 7. Д. 40. Л. 56-57об.
5. ГАИО. Ф. 50. Оп. 7. Д. 40. Л. 57об.

6. ГАИО. Ф. 50. Оп. 7. Д. 160. Л. 5-8об.
7. ГАИО. Ф. 50. Оп. 7. Д. 160. Л. 5-5об.
8. ГАИО. Ф. 50. Оп. 7. Д. 160. Л. 17.
9. ГАИО. Ф. 50. Оп. 7. Д. 159. Л. 1-37.
10. ГАИО. Ф. 50. Оп. 7. Д. 160. Л. 30-37.
11. ГАИО. Ф. 50. Оп. 7. Д. 160. Л.30
12. ГАИО. Ф. 50. Оп. 7. Д. 160 Л.31
13. ГАИО. Ф. 587. Оп. 1. Д. 17 Л. 45-46
14. ГАИО. Ф. 587. Оп. 1. Д. 17 Л. 84-85
15. НАРБ. Ф. 262. Оп. 1. Д. 447 Л.23-35об.
16. НАРБ. Ф. 262. Оп. 1. Д. 447 Л. 36-41об.
17. НАРБ. Ф. 262. Оп. 1. Д. 416. Л. 1-39об.
18. НАРБ. Ф. 262. Оп. 1. Д. 416. Л.1об.
19. НАРБ. Ф. 262. Оп. 1. Д. 416. Л.2.
20. НАРБ. Ф. 262. Оп. 1. Д. 415. Л. 17-18.
21. НАРБ. 478. Оп. 1. Д. 2. Л. 105-106. Л. 11-13.130; Д. 3. Л. 63-68; Д. 4. Л. 25-29.
22. НАРБ. Ф. 478. Оп. 1. Д. 2. Л. 196-202.
23. НАРБ. Ф. 478. Оп. 1. Д. 2. Л. 205
24. НАРБ. Ф. 478. Оп. 1. Д. 2. Л. 1-6об.
25. ГАЗК. Ф. 8. Оп. 1. Д. 176. Л. 2
26. ГАЗК. Ф. 8. Оп. 1. Д. 176. Л. 22
27. ГАЗК. Ф. 8. Оп. 1. Д. 176. Л. 84об-93.
28. ГАЗК. Ф. 8. Оп. 1. Д. 176. Л. 34-35.
29. ГАЗК. Ф. 8. Оп. 1. Д. 176. Л. 59-60
30. ГАЗК. Ф. 8. Оп. 1. Д. 176. Л. 61об-63
31. ГАЗК. Ф. 8. Оп. 1. Д. 176. Л. 76-77
32. ГАЗК. Ф. 282. Оп. 1. Д. 2850. Л. 1-2об.

УДК 271.2-86:325.1(5-015)(091)

doi: 10.18101/978-5-9793-0771-8-130-136

© *А. А. Стороженко*

Конфессиональные миграции старообрядцев как канал межкультурного взаимодействия в Центральной Азии в XIX – начале XX в.*

В статье рассмотрены механизмы и основные направления миграционных маршрутов старообрядцев-беспоповцев в Центральной Азии в XIX – начале XX в. Обозначены особенности внутри-региональной миграции старообрядцев на территории современной Тувы. Определены конфессиональные предпочтения в местах вселения старообрядцев в Усинско-Урянхайском крае. Показана взаимосвязь религиозных и социально-экономических мотивов конфессиональных миграций.

Ключевые слова: миграция, конфессия, старообрядчество, Центральная Азия, межкультурное взаимодействие, христианство, религия, культура, миссия, «древнее благочестие», легенда о Беловодье, Белогорье, Тува, уймонцы.

---

* Статья подготовлена при поддержке РГНФ, грант № 15-01-00453